

Текст · 27 мая 2019, 11:00

Максим Литаврин,

Дело «Нового Величия». Что есть у следствия

Люблинский районный суд Москвы начинает рассматривать дело «экстремистского сообщества "Новое величие"». На скамье подсудимых — 26-летний предполагаемый лидер организации Руслан Костыленков, 18-летняя Анна Павликова, 20-летние студенты Вячеслав Крюков и Мария Дубовик, активисты Петр Карамзин, Дмитрий Полетаев, Максим Рощин и Сергей Гаврилов. Крюков, Костыленков, Карамзин и Полетаев находятся в СИЗО, а Павликова, Дубовик, Рощин и Гаврилов — под домашним арестом. «Медиазона» изучила обвинительное заключение, на которое прокурор будет ссылаться во время процесса.

Версия обвинения

Окончательное обвинение, предъявленное членам «Нового величия», звучит так. Не позднее 6 ноября 2017 года они, «будучи лицами без определенного рода занятий, источников дохода и устойчивых социальных связей», последователями лидера запрещенной «Артподготовки» Вячеслава Мальцева, выступая как противники президента Владимира Путина и всех без исключения российских силовиков, создали экстремистскую организацию. Следом в обвинительном заключении рассказано, как, по данным следствия, появилось и функционировало «Новое величие» — чаты в телеграме, встречи в кафе «с целью сплочения коллектива», аренда офиса,

выезды в Подмоскowie с карабинами и «коктейлями Молотова», покупка принтера для «обеспечения и продолжения деятельности экстремистского сообщества» и так далее.

В обвинении не упоминается, какую роль в создании «Нового величия» играл Руслан Д., который в деле по-прежнему фигурирует как засекреченный свидетель под псевдонимом Константинов. Защита обвиняемых считает этого человека провокатором, который внедрился в группу по заданию силовиков и манипулировал молодыми оппозиционерами. Сами фигуранты дела рассказывали, что Руслан Д. принимал активнейшее участие в деятельности «Нового величия» — редактировал устав сообщества и возглавлял его «финансовый отдел».

Революция Руслана Д. Как оперативники создали, а затем разоблачили организацию «Новое величие»

Кроме того, в обвинении указано, что Рустам Рустамов — знакомый Костыленкова, который давал молодым людям пострелять из своей «Сайги» и отвозил их на место тренировок — не был участником «экстремистского сообщества», а лишь оказывал им содействие. Рустамов полностью признал вину в пособничестве к участию в экстремистском сообществе (часть 5 статьи 33, часть 2 статьи 282.1 УК) и заключил досудебное соглашение, в марте он получил два года условно.

Доказывая, что «Новое величие» — это экстремистское сообщество, обвинение ссылается на заключение Российского федерального центра Судебной экспертизы при Минюсте от 10 декабря 2018 года. При этом более поздние экспертизы, также заказанные следствием, но не обнаружившие в деятельности группы признаков экстремизма, не упоминаются.

Показания Руслана Д.

Подробные показания Руслана Д., данные им за несколько дней до задержаний других участников группы и положенные в основу уголовного дела, приведены в обвинении полностью. В документе указано, что 4 марта 2018 года он явился в ОМВД по району Марьино и написал заявление о том, что добровольно прекращает участие в «Новом величии». Согласно примечанию к статье 282.1 УК, в таких случаях участники экстремистских организаций от уголовной ответственности освобождаются.

В обвинительном заключении упоминается и второй допрос Руслана Д. — от 10 января. В нем, помимо

повторения ранее сказанного, информатор жалуется следователю на травлю в интернете, упоминает неизвестных, которые пытаются выяснить его домашний адрес, и просит сохранить данные о его личности в секрете. Кроме того, Руслан Д. утверждает, что он — не сотрудник ФСБ и никогда им не являлся, а «принимая участие в "Новом Величии" и заявив о деятельности участников данной организации в правоохранительные органы, <...> действовал как истинный патриот своей страны». Секретный свидетель объясняет, что решил выйти из организации, когда понял: ее члены готовятся нападать на силовиков и захватывать административные здания.

Руслан Д. отрицает, что имел какое-либо отношение к выработке политической программы «Нового величия» и что именно он придумал структуру движения с региональными подразделениями по два человека. Он также настаивает, что не покупал для нужд сообщества принтер на собственные деньги, как утверждают почти все обвиняемые. Информатор объясняет, что средства на покупку — около 20 тысяч рублей — были собраны с активистов; затем Руслан Д. якобы испугался того, что «Новое величие» сможет наладить постоянное финансирование, собирая пожертвования, и решил скрыть происхождение средств от товарищей, сказав, что большую часть денег на принтер дал он сам. «Я отдавал себе отчет, что, в случае иной, долгосрочной кампании по сбору пожертвований могут быть собраны потенциально крупные суммы, которые будут направлены на противоправные действия», — говорится в протоколе допроса.

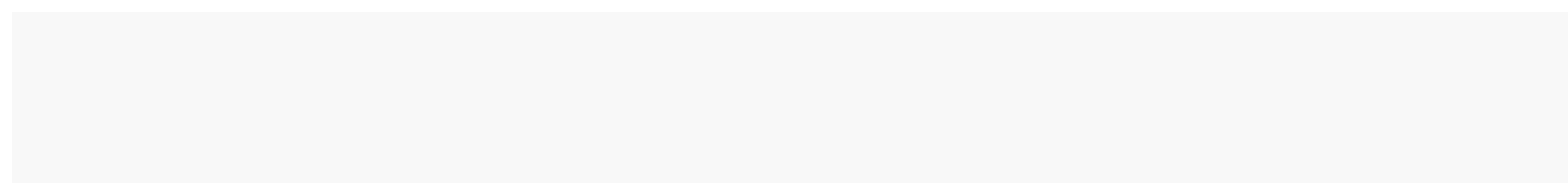
Наконец, Руслан Д. объясняет, почему он уговаривал Анну Павликову вернуться в чат «Нового величия» после того, как девушка вышла оттуда из-за ссоры с бывшими единомышленниками. По его словам, Павликова «упорно продвигала» идею связаться с химиками, которые могут обучить активистов изготовлению взрывчатки, поэтому за ее сообщениями нужно было следить, чтобы «своевременно сообщить в органы государственной безопасности», если члены «Нового величия» начнут собирать бомбы.

«Любые утверждения о том, что в течение почти четырех месяцев я манипулировал группой в более 10 человек, и что все они беспрекословно выполняли мои указания, не отдавая себе отчет в том, что деятельность выходит за рамки закона, являются ложными и необоснованными», — подчеркивает свидетель в протоколе допроса.

Анна Павликова (слева) и Мария Дубовик. Фото: Петр Кассин / «Коммерсант»

Показания остальных свидетелей

В деле не слишком много свидетелей — помимо Руслана Д., оперативников Центра «Э» и уголовного розыска, которые следили за «Новым величием», следствие допросило экспертов, которые давали заключения по делу, хозяйку помещения, где они собирались по выходным, бывшую участницу группы Ольгу Пшеничникову и нескольких знакомых обвиняемых; ничего важного они не сообщили.

Попробуй еще. Две заказанных следствием экспертизы не нашли экстремизма в «Новом величии»

Показания оперативников уголовного розыска Максима Расторгуева и Юрия Испанцева не добавляют никаких подробностей к версии следствия: они побывали на собрании в офисе и на тренировке в Подмосковье и подробно рассказали, что там происходило.

Оперативник подразделения Центра «Э» по ЮВАО Чижов рассказал, что в декабре 2017 года он получил «негласную оперативную информацию» о новом экстремистском сообществе и стал ее проверять. Для этого в помещении, которое снимали активисты, установили прослушку. Когда оперативники решили передать в СК полученные материалы, они узнали, что параллельно с ними «Новое величие» разрабатывал также уголовный розыск.

Показания признавших вину участников

Первым из обвиняемых начал сотрудничать со следствием Рустам Рустамов. На первых допросах — еще до полного признания вины — он рассказывал о стрельбах в Подмосковье и о том, что возил участников «Нового величия» на своей машине. В протоколах его допроса от 28 сентября — уже после заключения досудебного соглашения — приводятся подробности этих тренировок: например,

Рустамов утверждает, что участники «Нового величия», стреляя по мишеням, представляли, что это сотрудники правоохранительных органов; Костыленков якобы объяснял, куда нужно целиться, чтобы убить омоновца. По словам свидетеля, во время стрельбы Павликова выкрикивала: «Держи гаденыш, ментяра», а затем — что «всегда мечтала мента убить».

Также Рустамов утверждает, что Костыленков рассказывал ему о запланированных терактах перед президентскими выборами — он якобы собирался забросать коктейлями Молотова главный штаб «Единой России» либо с оружием в руках захватить Останкинскую телебашню и прекратить вещание федеральных каналов. В планы «Нового величия», говорил Рустамов, также входило изготовление взрывных устройств, стычки с полицией и захват оружия. Подчеркивая необходимость таких действий, говорится в протоколе его допроса, Рустамов ссылался на ситуацию в Украине и цитировал Адольфа Гитлера.

Второй фигурант дела, полностью признавший свою вину — Павел Ребровский, уже осужденный на два с половиной года колонии. Сперва он в целом повторял показания остальных обвиняемых — рассказывал, как активисты общались в чатах, собирались в кафе и в арендованном помещении. Протокол его допроса после заключения досудебного соглашения местами уже дословно совпадает с показаниями Руслана Д. — теперь Ребровский перечислял названия чатов, имена всех их участников и номера телефонов. Как и Рустамов, Ребровский говорит, что «Новое величие» планировало перейти

к радикальным действиям — например, совершать диверсии, нападать на полицейских, поджигать районные управы. Наконец, он подчеркивает, что Руслан Д. не был агентом ФСБ и никакого активного участия в жизни «Нового величия» не принимал, а лидерами были Дубовик, Павликова и Костыленков. Девушек он называет «хитрыми, продумывающими свои действия на несколько ходов» и подчеркивает, что в суде они симулировали заболевания, чтобы вызвать жалость публики.

Исправлено 27 мая в 22:20. Первоначально в заметке утверждалось, что Рустамов получил полтора, а не два года условно.